

— Градоправитель мог активировать массив своей духовной ци, но для его полноценного функционирования требовалась дополнительная энергия, которую он заимствовал у других, — сказал он. — Вместо бесполезных разговоров лучше выяснить, откуда он брал эту энергию.

Затем он многозначительно добавил:

— В двухстах ли от Гуяо находится Гора Сюань. Это ближайший источник духовной ци.

Бу Чэнь медленно нахмурил густые брови, его голос стал тяжелее:

— Господин Хо, говорите прямо. Но я не потерплю клеветы на Секту Сюань.

Только тогда Хо Вэй повернулся к нему, взглянув на Бу Чэня своими бездонными глазами.

— Это дело связано с Горой Сюань. Секта Сюань может быть как виновником, так и жертвой, — Хо Вэй пристально посмотрел на него. — Но у вас уже есть свои мысли, не так ли?

Бу Чэнь слегка отступил, понимая, что Хо Вэй прав. Ещё когда он увидел Массив Небесной Кары и Земного Истребления, семя сомнения упало в его сердце и пустило корни. Поэтому он был так подозрителен и чувствителен, пока всё не было выкорчевано и обнажено.

Он не должен был сомневаться в Секте Сюань, которая его вырастила. Этот мир, как говорил его учитель, действительно сбивает с пути, порождая демонов в сердце...

— Я тщательно всё проверю, — Бу Чэнь постарался успокоиться и твёрдо сказал Хо Вэю. — Но вы оба должны оставаться со мной, чтобы я мог быть уверен, что господин Хо не сбежит.

Хо Вэй усмехнулся:

— Сбежать? Если бы я хотел уйти, я бы просто убил вас. Зачем мне бежать?

— Подождите... — Му Цинцзя, видя, что Хо Вэй готов взорваться, поспешил развести их, оставив безопасное расстояние в десять чи.

— Давайте найдём компромисс, — он встал рядом с Хо Вэем и с улыбкой обратился к Бу Чэню. — На самом деле, у нас уже есть другие зацепки по делу Гуяо.

Он умолчал о своей способности поглощать души и читать воспоминания, но подробно рассказал о Траве Яо, а затем сказал:

— Поэтому давайте поделимся и исследуем отдельно. А если вы беспокоитесь о нашем местоположении — не знаете ли вы технику отслеживания?

Бу Чэнь заколебался:

— В Секте Сюань есть тайная техника, которую можно использовать для отслеживания. В прошлый раз я тоже так сделал, только...

— Только я её сжёг, — холодно сказал Хо Вэй.

Бу Чэнь скривился, подтверждая факт. Он смиренно сказал:

— Не говоря уже о другом, мастерство господина Хо превосходит моё.

— Тогда используйте её на мне. С моим уровнем я не смогу избавиться от слежения, — Му Цинцзя улыбнулся. — Мой младший брат не посмеет сжечь меня. Ну, вряд ли сможет.

Хо Вэй: ...

Бу Чэнь кивнул:

— Это возможно.

— Время дорого, давайте начнём, — Му Цинцзя добавил. — Кстати, мои конечности можно снимать, только тело является основным. Будьте осторожны при использовании техники.

Он вёл себя так открыто, без тени сокрытия, что Бу Чэнь почувствовал себя неловко. Но он помнил свою миссию и сказал:

— Простите, — после чего нанёс следящий знак на плечо Му Цинцзя.

Процедура не причинила боли, Му Цинцзя лишь почувствовал прохладу на плече, словно мимо пролетел журавль, взмахнув крыльями.

— Благодарю за понимание, — Бу Чэнь сложил руки в приветствии.

— Не стоит, — Хо Вэй даже не стал притворяться вежливым. — Прощайте.

С этими словами он протянул руку Му Цинцзя. Тот, не понимая, положил свою руку в его и был притянут к Хо Вэю. Он немного споткнулся, но затем встал твёрдо.

Меч Тёмного Мотылька взмыл в небо, унося их обоих.

Бу Чэнь не успел попрощаться, как следящий знак Му Цинцзя уже исчез из виду, словно направляясь за пределы города.

Он вспомнил одинаковую одежду Хо Вэя и Му Цинцзя, а также их близкое отношение, и в его сердце зародилось странное сомнение.

Мужчина нахмурил густые брови, серьёзно задумавшись, и наконец хлопнул себя по ладони, приходя к выводу:

— Братская любовь.

Бу Чэнь почувствовал лёгкую зависть — если бы у него были такие близкие братья и сёстры. К сожалению, его пятеро старших братьев и сестёр погибли при разных обстоятельствах, а другие, не из его школы, относились к нему с уважением, но без близости.

Вспомнив, он понял, что в этом огромном мире культивации и в огромных Девяти Областях только его учитель был близок ему.

Бу Чэнь провёл почти сто лет в медитации на Горе Сюань и впервые почувствовал вкус одиночества.

***

Му Цинцзя, которого Хо Вэй поднял на Меч Тёмного Мотылька, инстинктивно схватился за полу его одежды, боясь упасть.

— Можешь обнять меня за талию, — Хо Вэй пошутил.

Му Цинцзя кашлянул, вспомнив прошлые неловкие моменты, и сначала нарисовал себе Талисман левитации, прежде чем отпустить руку и выпрямиться.

Хо Вэй развернулся, легко стоя на рукояти меча и глядя на Му Цинцзя.

Третья стража, луна клонилась к западу. Полная луна наполовину погрузилась в море облаков, наполовину озаряла землю чистым светом.

Хо Вэй улыбнулся, вытирая пот со лба Му Цинцзя:

— Старший брат, ты так испугался, что душа чуть не улетела.

— Что?

Му Цинцзя был ошеломлён этой улыбкой, не понимая её значения.

Меч Тёмного Мотылька врезался в горы, в море облаков, сильный ветер разведал высокий хвост Хо Вэя. Мужчина в чёрном полностью скрылся в темноте, только его бледное лицо, освещённое луной, казалось немного теплее.

В такой прекрасный момент, с таким прекрасным спутником, Му Цинцзя, хотя и не мог видеть, чувствовал странную мягкость в сердце.

— Ах, ты говоришь о том, что с увечным духовным корнем, — он повернул голову и тихо засмеялся. — Да, действительно, душа чуть не улетела, чуть не забыл, что младший брат стоит прямо передо мной.

— Ты вспомнил наши детские воспоминания, — сказал Хо Вэй.

— Отрывками, — ответил Му Цинцзя.

— Тогда ты, наверное, помнишь, что у меня с рождения был двойной духовный корень воды и огня, — сказал Хо Вэй. — То есть «увечный духовный корень».

Меч Тёмного Мотылька замедлил ход и наконец остановился в воздухе. Му Цинцзя почувствовал, что они с младшим братом плывут на маленькой лодке по морю облаков, без ветра и без птиц, только небо, земля и младший брат.

В тишине лунного света Хо Вэй прислонился к Мечу Тёмного Мотылька, его глаза отражали полумесяц, и он выглядел необычайно расслабленным.

— С трёх лет, как второй сын главы клана Хо, я знал, что у меня только два пути: жить как обычный человек, влача жалкое существование, или практиковать, ожидая дня, когда потеряю контроль и умру от обратной реакции.

— Родители всегда запрещали мне практиковать, пока не появился учитель, Почтенный Меч, — голос Хо Вэя стал хриплым. — Он принёс неподтверждённую возможность: так называемый увечный духовный корень не безнадёжен, но требует огромной цены.

Он редко говорил так много, Му Цинцзя понимал, что ему хочется выговориться, и молча слушал.

— Мне нужно было выковать два меча жизни, один из чистой огненной духовной ци, закаляя его сорок девять дней, другой из чистой водной духовной ци, закаляя его также сорок девять дней. Никаких ошибок, всё должно быть сделано мной. Я мог потерять контроль и взорваться в любой момент.

— Десять смертей из десяти, это был мой первый раз на пороге смерти, — Хо Вэй опустил глаза, слабо улыбаясь. — Учитель скрыл это от тебя, но слёзы матери не смогли. Позже, когда я вышел, старший брат с красными глазами настойчиво пытался накормить меня сделанными своими руками пирожными с османтусом, и я понял, что ты знаешь.

Когда он говорил это, в сознании Му Цинцзя постепенно всплывали те сцены, и он, чувствуя грусть, улыбнулся:

— Врёшь, я всегда давал тебе пирожные с османтусом, как ты мог понять.

— Обычные не такие сладкие, те были самыми сладкими, — Хо Вэй использовал извращённую логику. — Поэтому в тот день старший брат, должно быть, больше всего переживал за меня.

Тогда маленький Хо Вэй, только что спасшийся от смерти, называл его «старший брат», «старший брат», и его сердце полностью растаяло, превратившись в сахарный сироп. И из-за того, что ребёнок пережил много страданий, в сироп добавились горечь и уксус, кисло и горько.

— Ты почти четыре месяца не ел, естественно, что казалось сладко, — тихо сказал Му Цинцзя.

Хо Вэй кивнул, не возражая, а затем посмотрел на него:

— Тебе не устало стоять?

Му Цинцзя замолчал, глядя на пустые ноги младшего брата, висящие в воздухе, и на бескрайнюю высоту под ними:

— ...Не устал.

— Смотреть сверху вниз невежливо, — Хо Вэй нашёл любой повод, поманив рукой. — Садись. Иначе я тебя сброшу.

<http://bllate.org/book/16250/1461494>